

УДК 81'27

UDC

DOI: 10.17223/23451734/3/14

РУССКАЯ ПАРЕМИОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ОТРАЖЕНИЯ ОБЫДЕННОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ*

Е.В. Кишина

Кемеровский государственный университет,
Россия, 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6
E-mail: kishina@mail.ru

Авторское резюме

В статье анализируются особенности отражения паремий русского языка в обыденном языковом сознании. Обыденное языковое сознание, под которым в работе понимаются механизмы языковой деятельности, отражающие практически-чувственный опыт рядовых носителей языка, исследуется в качестве репрезентанта комплекса традиционных и современных представлений. Данное направление работы позволяет определить специфические черты обыденного сознания как отдельных индивидов, так и целого этноса, способствует реконструированию доминирующих представлений, знаний и установок, отражающих особенности русского национального мировидения. В качестве основного источника материала выступает «Словарь обыденных толкований русских слов», фиксирующий результаты наивного лексикографирования. Анализ приведенных в словаре реакций-идиом позволяет выявить, какие смысловые составляющие паремий актуальны для сознания рядового носителя языка, какие дифференциальные признаки значения представляются для него доминирующими, какая информация, представляющая несомненную важность для информантов, остается за рамками словарного толкования. В результате исследования было установлено, что обыденное языковое сознание, отраженное в паремиологическом корпусе русского языка, является сложным образованием, включающим противоположные характеристики. Оно отличается традиционностью и новизной, стереотипностью и индивидуальностью, речетворчеством и заданностью, отражает чувственное бытовое содержание, фиксируемое в сознании в форме образов, представлений, ассоциаций. Языковая деятельность рядового носителя языка направлена не столько на воспроизведение готовых речевых формул, сколько на их осмысление и оценивание. Подобная особенность отражается в преобладании блока трансформированных паремий, что свидетель-

ствует о высокой продуктивности языкового механизма преобразования для обычного языкового сознания.

Ключевые слова: обыденное языковое сознание, наивная лингвистика, паремии русского языка, этнос, национальная картина мира.

RUSSIAN PAROEMIOLOGY IN TERMS OF ORDINARY LANGUAGE CONSCIOUSNESS

E.V. Kishina

Kemerovo state university
6, Krasnaya St., Kemerovo, 650043, Russia
E-mail: kishina@mail.ru

Abstract

The article deals with the peculiarities of reflecting the Russian language paroemiae (proverbs) in ordinary language consciousness. Ordinary language consciousness implying mechanisms of language activity which reflect practical and sensual experience of Russian native speakers is studied as a representant of the complex of traditional and modern views. This work allows us to define specific features of ordinary consciousness of individuals as well as the whole ethnic group and corresponds to the reconstruction of dominating views, knowledge and special mental states leading to some activities which reflect peculiarities of the Russian national world vision. The main source of the materials is "The Dictionary of Russian words ordinary interpretations", fixing the results of naïve lexicographie. The analysis of dictionary reactions-idioms allows us to identify: which semantic components are relevant for the ordinary Russian speaker, which differential signs of meaning seem dominating, what information which is important for the informants remains beyond the scope of dictionary interpretation. The research showed that ordinary language consciousness reflected in the paroemiological body of the Russian language is a complex formation including contradictory characteristics. It has the tradition and novelty, stereotypes and individual character, speech creation and predetermination. It reflects sensual everyday content, fixed in the form of images, ideas, associations. The ordinary speaker language activity is aimed at understanding and appreciation of these speech formulas rather than simple reproduction. This feature is reflected in dominating transformed paroemiae which shows high productivity of transformation language mechanism for ordinary language consciousness.

Keywords: ordinary language consciousness, naïve linguistics, paroemiae of the Russian language, ethnic group, national world view.

Проблематика исследования. Объект исследования в данной статье – паремии русского языка в аспекте отражения обыденного языкового сознания. Методологической базой являются работы в области обыденной / наивной лингвистики (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Н.Д. Голев, Е.Н. Гуц, В.Б. Кашкин, З.И. Резанова, А.Н. Ростова, М.Р. Шумарина и многие другие).

Онтологический вопрос, который пытается решить наивная лингвистика, – соотнесение научного и обыденного знания. Обобщая определения и подходы разных лингвистов, можно констатировать, что *обыденное языковое сознание* – это сознание, которое включает механизмы языковой деятельности, отражающие практически-чувственный опыт рядовых носителей языка, повседневно воспроизводящееся в условиях их жизненных ситуаций и обладающее несистемным характером. Обыденное языковое сознание фиксирует обыденную семантику, сформированную в повседневном коммуникативном и гносеологическом опыте «усредненного» носителя современного русского языка.

Несмотря на то что наивная лингвистика прочно вошла в систему лингвистических парадигм, до сих пор не стихают научные споры по поводу разграничения собственно языкового и обыденного сознания. Как отмечает Н.Б. Мечковская, «по сути, разграничение языкового сознания и обыденного сознания – это вопрос о границах языка. Для разграничения языкового и обыденного сознания важно различать значения, принадлежащие собственно языку (т. е. языковым единицам), и значения, выраженные с помощью языка, но выходящие за пределы языковой семантики и принадлежащие другим картинам мира» (Мечковская 2008: 229).

Особенности обыденного языкового сознания рассматриваются лингвистами на разнообразном материале (художественных текстах, устной речи, интернет-коммуникации и т.д.). Один из возможных подходов системного научного осмысления выделенного феномена связан с изучением русских паремий в аспекте отражения особенностей обыденного языкового сознания носителей русского языка.

Рассмотрение русского паремиологического фонда как репрезентанта обыденного языкового сознания – явление новое. Вопреки повышенному интересу к фразеологической системе языка в целом,

изучение паремий русского языка через призму особенностей обыденного языкового сознания, насколько нам известно, практически не подвергалось научной рефлексии. В современной лингвистической литературе можно встретить лишь отдельные высказывания, актуализирующие возможность подобного лингвистического подхода. Так, Н.А. Козько отмечает, что «одним из наиболее ярких проявлений обыденного сознания в речи отдельного индивида являются паремии» (Козько 2006: 34). В свою очередь Д.Ю. Полиниченко актуализирует антропоцентрический и лингвокультурологический характер изучения паремиологического фонда языка, в котором хранятся специфические черты обыденного сознания как отдельных индивидов, так и целых этносов. Знание, отраженное в паремиях, опирается на повседневный опыт людей как членов конкретных этнокультурных общностей, на традиции, обычаи и верования народов (Полиниченко 2004: 83–90).

Интерпретация паремиологического корпуса на уровне обыденного восприятия и коммуникативного функционирования акцентирует представления, знания и установки, доминирующие в русскоязычном обществе, способствует отражению особенностей русского национального мировидения. Обыденное языковое сознание рядового носителя русского языка репрезентирует комплекс традиционных и современных идиоматичных представлений, отражает как существующие тысячелетиями стереотипы, так и уникальные единичные образования.

Материалы и источники анализа. Одной из форм репрезентации обыденного осмысления русским человеком устойчивых сочетаний являются лексикографические источники неакадемического, описательного типа. Уникальным и новейшим словарем, обобщающим результаты массового эксперимента с языковым сознанием рядовых носителей русского языка, может быть признан «Словарь обыденных толкований русских слов» (СОТРС 2012), который является непосредственным источником настоящего исследования.

«Словарь обыденных толкований русских слов» отвечает на вопрос, какую информацию несет в себе русское слово, какое содержание ассоциируется со словом у рядовых носителей русского языка. Данный словарь позволяет проникнуть в коммуникативную память и получить ответ на вопрос о реальном индивидуальном и коллективном психологическом значении слова, которое противопоставлено его нормативному значению» (Словарь обыденных тол-

кований русских слов 2012: 3). Целевые установки авторов словаря позволяют говорить о лингвокогнитивной направленности данного лексикографического источника, фиксирующего языковое сознание современного носителя русского языка во всем его разнообразии¹.

Особенностью организации данного словаря является его комплексный характер. Словари подобного устройства охарактеризовал в одной из своих работ В.В. Морковкин, отметив, что «полиаспектный словарь сообщает пользователю такое количество сведений, которое позволяет ему составить вполне достоверное представление как о самих семантизируемых единицах, так и об информационном бульоне, служащим средой их речевого бытования» (Богачёва, Морковкин 2011: 351).

Многоаспектность СОТРС определяется системой вопросов: шесть типов вопросов, ориентированных на дефиниционную, ассоциативную, ассоциативно-номинативную форму репрезентации, и два разных типа значения слова (лексическое, мотивационное). Один из поставленных перед информантами вопросов был направлен на выявление функционирования идиом в современной языковой практике. Информантам необходимо было назвать первые пришедшие на ум устойчивые фразы на слово-стимул.

Анализируемый словарь включает 478 лексем-стимулов, представляющих лексику природы русского языка, из которых для настоящего исследования было отобрано 40 словарных статей, содержащих 665 устойчивых выражений. Реакции информантов в виде устойчивых фраз составляют фактологическую базу работы.

Анализ материала. Анализ отраженных в «Словаре обыденных толкований русских слов» реакций реципиентов позволяет выявить, на каких аспектах значения акцентирует внимание рядовой носитель языка, какой признак предмета является для него наиболее актуальным, какая информация, представляющая несомненную важность для информантов, остается за рамками словарного толкования, какими средствами обеспечивается понимание того или иного предмета, явления. Данные наблюдения констатируют сложный по своему семантическому содержанию и особенностям функционирования комплекс особенностей обыденного языкового сознания. Остановимся на характеристике доминирующих признаков.

Обыденное языковое сознание рядового носителя русского языка характеризуется такими признаками, как *интерпретационность* и *креативность*. Языковая деятельность рядового носителя языка на-

правлена не столько на воспроизведение готовых речевых формул, сколько на их осмысление и оценивание. Подобная особенность отражается в преобладании блока трансформированных паремий (409 единиц из выделенных 665 паремий), что свидетельствует о высокой продуктивности механизма преобразования для обыденного языкового сознания: **Жасмин** – *аромат жасмина – здоровья первопричина; чай с жасмином – поддержка мужчинам.*

Трансформации паремий представляют собой сложный когнитивный процесс, обусловленный разными языковыми и внеязыковыми факторами. Так, к внутрисистемным причинам преобразований можно отнести действие законов аналогии, речевой экономии, асимметричность языкового знака и др. Видоизменение устойчивых образований иллюстрирует механизмы языкового сознания рядового носителя языка по переработке готовых речевых формул, репрезентирует ментальные установки языковой личности, направленные на соотнесение двух предметов мысли, раскрывает ценностно-значимые представления говорящего, его отношение к миру.

По структурно-семантическим особенностям трансформированные паремии могут быть распределены по следующим группам:

1. Варианты узуальных паремий, под которыми мы понимаем такие преобразования, которые не приводят к нарушению семантического тождества паремии. Такое употребление мы называем *вариантным*, потому что эти видоизменения паремии отличают ее от узуального употребления, но осуществляются они в рамках потенциально возможных преобразований формы и содержания устойчивой единицы, например: **Абрикос** – *Я абрикос на юге рос; абрикос – на юге рос; на юге рос; я абрикос, на солнце рос; на солнце рос; абрикос на ветке рос; на ветке рос.*

2. Паремии-трансформы, под которыми мы понимаем такие преобразования, которые созданы по структурным моделям узуальных устойчивых выражений, например: **Бизон** – *бизон коту не товарищ; бизон с коровами не дружит; не имей сто рублей, а имей сто бизонов.*

Преобразования, в результате которых возникают трансформированные паремии, носят достаточно частотный характер. Так, в анализируемых словарных статьях было выделено 307 трансформированных единиц, образованных из элементов существующих устойчивых фраз. Из элементов имеющегося готового языкового материала говорящий создает оригинальную, колоритную, неповторимую «упаковку», которая отражает его видение мира. В подобных

единицах ярко проявляется *словотворческий характер* обыденного языкового сознания. Информанты активно создают собственные паремии, при этом большинство из них построено по принципу *языковой игры*, основанной на созвучии, замене компонентного состава, образном переосмыслении и т.д., например: **Верба** – муж – в Тверь, жена – за вербой. **Единорог** – лучше лошадь в стойле, чем единорог в мечтах. **Ёрш** – ершишь, ершишь, да только не дерись.

Словотворческий характер обыденного языкового сознания во многом пересекается с такой, на первый взгляд, противоположной чертой, как его *заданность*. Данная особенность во многом обусловлена условиями лингвистического эксперимента. Информанты, которым следовало назвать «*первые пришедшие на ум фразы, в составе которых есть следующие слова*», были во многом поставлены в ситуацию создания устойчивого оборота. При отсутствии в сознании конкретной фразы, включающей слово-стимул, респонденты в большинстве случаев не просто их не приводят, а пытаются создать по имеющимся когнитивным образцам подобие устойчивых оборотов. Характер поставленного задания обуславливает действие языкового механизма по созданию новых устойчивых выражений по существующим языковым моделям либо включению слова-стимула в готовые устойчивые обороты, например: **Боровик** – без боровика не вытащишь рыбку из пруда. **Брюква** – кто к нам за брюквой придёт – тот от брюквы и погибнет.

Подобная закономерность иллюстрирует *структурированность* обыденного языкового сознания, оперирующего определёнными готовыми схемами. Так, например, большой блок паремий-трансформов представляют собой фразы, образованные по аналогии с существующими пословичными формами, например: **Буйвол** – не тот счастлив, у кого много добра, а тот, у кого жена не буйвол. **Дупель** – дупель с возу-кобыле легче. **Дятел** – любишь кататься, люби и дятлов. Подобным же образом образуются и фразы, имеющие рекламную направленность. При этом в данном случае, как правило, информанты не трансформируют уже существующие рекламные слоганы, а по структурным особенностям подобных фраз создают собственные выражения рекламной направленности, например: **Женьшень** – если встать с кровати лень, принимай скорей женьшень; женьшень – все болезни тень; женьшень. Почувствуй на себе старые традиции; помогает нам всегда настойка женьшеНЯ; съешь женьшень, будешь бодрим на весь день.

Образование таких единиц, с одной стороны, отражает креативность, игровой характер языкового сознания говорящих, с другой стороны, подчеркивает определённую искусственность устойчивых единиц, целенаправленно созданных в связи с поставленной перед информантами задачей, например: **Бурак** – *бурак бурака видит издадека; на дворе барак во дворе бурак; когда бурак на горе свистнет; тянут-потянут, а вытянуть бурак не могут; не будь бураком; не будь дурак, съешь бурак; не квартира, а бурак.*

Таким образом, несмотря на оригинальность, неповторимость паремий-трансформов и креативный характер при объединении слов, образование таких единиц очень часто подчинено общим механизмам, отражающим структуру устойчивых образований.

Приведем примеры выявленных ядерных моделей трансформации паремий.

Паремии-трансформы, созданные по структурным моделям пословиц и поговорок. Как уже было отмечено выше, образование пословичных трансформов носит самый частотный характер. Говорить о том, почему информанты выбирают ту или иную структурную модель, мы с точностью не можем, потому что это вопрос, относящийся скорее к психологии, а не к лингвистике. Мы можем лишь предположить, что выбранные для образования пословичных трансформов схемы являются наиболее частотными в области образования и функционирования устойчивых единиц и поэтому легко извлекаются обыденным сознанием.

Как представляется, в данном случае можно говорить об *окказиональном моделировании паремий*, т.е. создании авторских вариантов и трансформов на основе модели узуальной устойчивой единицы при сохранении и актуализации ее деривационных связей. Информанты выбирают именно высокочастотные модели образования пословиц, что репрезентирует, во-первых, сам когнитивный процесс хранения информации в свернутом виде, а во-вторых, подчеркивает определённую *традиционность* обыденного языкового сознания.

Рассмотрим выделенные в процессе анализа ядерные модели, по которым образуются пословичные трансформы на уровне обыденного языкового сознания:

✓ **Рыбак рыбака видит издадека:** *бобр бобра видит издадека; бык быка видит издадека; грибник грибника видит издадека; бурак бурака видит издадека; буйвол буйвола видит издадека; бык быка видит издадека и др.*

✓ **Гусь свинье не товарищ:** бизон коту не товарищ; единорог свинье не товарищ; человек свинье не товарищ; дятел леснику не товарищ; грач кукушке не товарищ; буйволица лошади не товарищ и др.

✓ **Лучше синица в руке, чем журавль в небе:** лучше синица в руке, чем беркут в небе; лучше лошадь в стойле, чем единорог в мечтах; лучше каштан в руке, чем роза в соседнем саду; лучше единорог в книге, чем медведь на улице и др.

✓ **Как волка ни корми, он всё в лес смотрит (глядит):** сколько волка не корми, всё равно всё съест; сколько вола не корми, всё равно будет работать; сколько ёлку не расти, всё равно срубят и др.

✓ **Любишь кататься, люби и саночки возить:** любишь бузину, люби и мёд; любишь медок, люби и виноград; любишь ежа, люби и ежат и др.

Паремии-трансформы, созданные по структурным моделям рекламных текстов. При создании устойчивых выражений, имеющих признаки рекламного текста, сознание информанта направлено либо на трансформацию существующих рекламных слоганов, либо на образование собственно окказионализмов по общим структурным моделям рекламных фраз: **Ёрш** – *всё почистит ёршик без труда, засверкает вся плита*; **Зверобой** – *если вдруг у вас запой – вам поможет зверобой*; **Брюква** – *эта брюква – просто класс для здоровья и для глаз*; **Гриб** – *гриб – лучшие продукты дяди Вани*; **Инжир** – *инжир – худеем вместе*. Следует отметить, что при построении устойчивых выражений по структурным моделям рекламных текстов, выделяется целая группа паремий-трансформов, образованная по схеме приведенного в задании примера из рекламы («Газпром. Мечты сбываются»): **грибок** – *мечты сбываются*; **дурман** – *мечты сбываются*; **жираф** – *мечты сбываются* и т.д.

Паремии-трансформы, созданные по структурным моделям песенных текстов. При трансформации песенных текстов, как правило, происходит замена компонентного состава исходной фразы. При этом, как представляется, для информанта в данном случае также существенным оказывается именно процесс создания фразы по имеющимся в сознании готовым шаблонам, нежели ее содержательная часть. В таких случаях семантика образованной фразы во многом носит абсурдный либо просто комичный характер: **Агава** – *«шумит Агава над рекою...»* (ср.: *Липа вековая над рекой шумит, / Песня удалая вдалеке звучит*); **Ананас** – *«я знаю пароль, я вижу ананас, я верю, что еноты придут спасать нас»* (ср.: *«Я знаю пароль, я вижу ориентир, я верю только в это... Любовь спасёт мир»*).

Помимо речевых вариантов выражений, сохраняющих семантическое тождество узуальной устойчивой единицы, и речевых трансформаций, образованных по структурно-грамматическим моделям языковых оборотов, анализируемый материал позволяет выделить группу **собственно окказиональных паремий**. Такие словесные комплексы не являются вариантами, трансформациями и не образуются по моделям готовых воспроизводимых оборотов. Главным критерием разграничения окказиональных паремий от паремий-трансформов, которые по своей природе тоже являются индивидуально-авторскими, является характер их образования. Паремии-окказионализмы не переосмысляются, а создаются говорящими по разным моделям, являются абсолютно одноразовыми и не соотносятся по семантической структуре с узуальными образованиями.

Количество окказиональных словесных комплексов (175 единиц из выделенных 665 паремий) свидетельствует о высокой продуктивности данного языкового механизма для обыденного языкового сознания. Между тем, насколько нам известно, как в традиционных, так и в современных паремиологических исследованиях не описывается как самостоятельная разновидность выделенная нами группа. Как правило, классификация паремий по принципу «трансформированность / нетрансформированность» включает две разновидности: узуальные и окказиональные (индивидуально-авторские) паремии, под которыми понимаются преобразования устойчивых оборотов по определенным трансформационным моделям (изменение компонентного состава, семантическая контаминация, актуализация и т.д.) (Мелерович, Мокиенко 2005).

Наличие в «Словаре обыденных толкований русских слов» достаточно большого количества единиц, не являющихся в традиционном представлении паремиологическими вариантами или трансформами, позволило нам выделить данную группу в самостоятельную разновидность. При отсутствии в сознании готовых двусловных знаковых образований со словом-стимулом информанты начинают сами активно создавать такие единицы. Как уже было отмечено выше, попадая в определенную ситуацию, связанную с метаязыковой деятельностью, в обыденном языковом сознании информантов активизируется процесс образования устойчивых словесных комплексов. При этом для рядового носителя языка несущественным представляется кодифицированный, языковой характер таких единиц. Главное – создать фразу с интерпретируемым словом, несмотря на то, что такой оборот

будет использован только один раз и не встречался говорящим в процессе коммуникации.

По структурно-семантическим особенностям окказиональные паремии могут быть разделены на две группы:

1. Собственно индивидуально-авторские паремии, представляющие группу окказиональных образований, приравниваемых по структуре к предложению или словосочетанию. Окказиональный характер таких единиц проявляется как на уровне объединения лексических единиц, так и структуры выражений. Механизмы языковой деятельности рядового носителя языка в данном случае базируются на моделях создания словесных формул, ядерными из которых являются:

✓ образование окказиональных рифмующихся фраз со словом-стимулом: **Бобрёнок** – *бобра ребенок; бобренок – грязный чертёнок; бобрёнок-шерстёнок; Индейка* – *индейка – кривая шейка; всевластная канарейка; Ёлка* – *ёлочка – зелёная иголочка; у ёлочки колючие иголочки;*

✓ образование сравнительных оборотов со словом-стимулом: **Бабочка** – *порхает, как бабочка; лёгкая, как бабочка; летает, как бабочка; парить, как бабочка; порхаю, словно бабочка; Беркут* – *быстрый, как беркут; стремительный, как беркут; Водоросль* – *скользкий, как водоросль; спокойный, как водоросль;*

✓ образование словосочетаний-эпитетов со словом-стимулом: **Волк** – *серый волк; дикий волк; морской волк; волчий взгляд; одинокий морской волк; старый страшный волк; Гиена* – *голодная гиена; подлая гиена; Гад* – *гады морские; змея подколодная; редкостный гад; скользкий гад;*

✓ образование свободных словосочетаний со словом-стимулом: **Абрикос** – *абрикосовое масло; Змеевик* – *батарея отопления; батарея в ванной; змеевик в ванной; Водоросль* – *водоросли Красного моря; маска с морскими водорослями.*

Индивидуально-авторские паремии во многом отражают *интенциональную направленность* обыденного языкового сознания на образование устойчивых словесных комплексов. Именно информант, конкретный говорящий актуализирует содержание и выбирает форму паремии, организует миниконтекст, в котором реализуется окказионализм.

Как представляется, при создании таких единиц рядовой носитель языка исходит как из формы, так и из содержания образуемых

выражений. Так, по структурным признакам окказионализмы приравниваются к словосочетаниям или предложениям, по семантическому наполнению отражают характер либо сопоставления, либо определения, либо уподобления. При этом большая часть созданных паремий имеет коннотативный характер.

Особенности семантики и структуры созданных паремий фиксируют такие признаки обыденного языкового сознания, как *индивидуальность, экспрессивность, эмоциональность и ироническая направленность*. В процессе их образования не только создается окказиональная единица, но и отрицаются и обыгрываются сложившиеся в обществе и языке стереотипы, происходит ироническая репрезентация новых жизненных принципов.

2. «Ложные» паремии, под которыми мы понимаем не являющиеся устойчивыми с позиции традиционного представления однословные образования, но отнесенные к ним с позиции рядового носителя языка отдельные лексемы, связанные либо ассоциативно, либо по созвучию, например: **Аист** – *ребёнок, дети, акушер, мамочка*; **Абрикос** – *фруктоз; варикоз*.

Рядовые носители языка на вопрос об имеющихся в русском языке устойчивых выражениях, в состав которых входит определенная лексема, довольно часто называли лексемы со свободным значением, что, как представляется, может являться причиной либо лингвистического незнания особенностей структуры устойчивых выражений, либо незнанием воспроизводимых сочетаний со словом-стимулом, либо языковой игрой. Несмотря на то что по структурно-семантическим признакам данные единицы не относятся к устойчивым фразам, они также иллюстрируют особенности обыденного языкового сознания, для которого при метаязыковой деятельности существенными оказываются *ассоциативные, дефиниционные признаки и сходство внешней формы*.

По ядерным моделям образования «ложные» паремии могут быть разделены на три группы:

- ✓ паремии-ассоциации: **Аист** – *ребёнок; дети; акушер; мамочка*; **Вирус** – *жизнь; СПИД; бактерия; болезнь*; **Водоросль** – *капуста; Китай; море; морепродукты; скользкий*; **Кенгуру** – *Австралия; большой; карман; джепот*; **Многолетник** – *дед; жизнь; ипотека; старик; сыр*;
- ✓ паремии-созвучия: **Абрикос** – *фруктоз; варикоз*; **Азалия** – *розалия*; **Кашка** – *малашка; кудряшка*; **Малина** – *калина*; **Многоножка** – *сороконожка*; **Молодь** – *жёлудь; голодь*;

✓ паремии – дефиниции: **Абрикос** – фрукт; **Аист** – птица; **Беяк** – заяц; **Зебра** – животное; **Земляника** – ягода; **Злак** – растение.

Частотность представления «ложных» паремий по данным образцам свидетельствует о том, что сам процесс окказионального моделирования по выявленным типам носит неслучайный характер. Обыденное языковое сознание *ассоциативно направлено и ориентировано на внешнюю форму интерпретируемого слова*.

В целом проведенный анализ трансформированных выражений свидетельствует о том, что существующие в языке модели, хранящиеся в сознании информантов, являются структурной базой для создания собственных устойчивых выражений. В большинстве случаев релевантным для говорящего является не содержание, а именно форма устойчивой фразы.

Безусловно, обыденное языковое сознание направлено не только на образование и модификацию идиоматичных единиц, но и ориентировано на фиксацию воспроизводимых фраз в их узуальном представлении. При этом, как показывают результаты исследования, для рядового носителя языка данный механизм является менее частотным. Количественная представленность нетрансформированных выражений – 256 единиц из выделенных 665 паремий – позволяет констатировать относительно невысокую продуктивность когнитивного процесса репрезентации узуальных паремий.

По структурно-семантическим особенностям выделенные единицы могут быть распределены по следующим группам:

1. Фразы из песен. Представленная тематическая классификация иллюстрирует высокочастотный характер прежде всего современных прецедентных текстов. В большинстве случаев информанты приводят контексты из современных песен, что может быть отчасти объяснено и возрастными особенностями: большую часть респондентов «Словаря обыденных толкований русских слов» составили студенты, для которых данные модели являются более актуальными: **Бацилла** – «...диско-малярия. Что за новая бацилла?..» (Серёга, «Дискوماлярия»); **Берёза** – «отчего так в России березы шумят» (группа «Любэ», «Берёзы»); «плакала береза желтыми листьями» (группа «Корни», «Берёза»); **Вика** – «и на каждой открытке я с любовью пишу: «С Днем рождения, Вика» (группа «Корни», «Вика»); «Вива ла дива, вива Виктория, Афродита, вива ла дива, вива Виктория, Клеопатра» (Филипп Кириков, «Вива»).

Продуктивность воспроизведения хранящихся в сознании фраз из песен подчеркивает также тот факт, что в качестве иллюстрации функционирования фразеологизмов песенные фразы приводятся информантами даже в тех случаях, когда в них не входит слово-стимул, например: **Альбатрос** – «а когда на море качка... и бушует ураган; а когда на море качка... и бушует ураган» или **Малина** – «далеко-далеко на лугу пасутся ко ...». Подобные примеры подчёркивают ассоциативность языкового сознания говорящих, устанавливающих связи между лексической единицей и фразой из популярной песни.

2. Фразы из рекламы. В метаязыковой ситуации воспроизведения устойчивых единиц рекламные слоганы и фразы из рекламных роликов активно приводятся в качестве иллюстрации паремий рядовыми носителями языка: **Арахис** – *арахис, нуга, густая карамель и тонкий слой темного шоколада*; **Бактерия** – *бактерии под ободком унитаза*; **Баран** – *о Петровых начистоту*; **Апельсин** – «я апельсин, солнца сын»; «а я сочный апельсин», «я – апельсин, солнышка весёлый сын»; **Арбуз** – «вкусно, как Орбит “Сочный арбуз”».

Самую представленную в количественном отношении часть рекламных фраз составляют номинации рекламируемых товаров и марок производителей: **Абрикос** – *сок «Моя семья»*; **Апельсин** – *рыжий Ап*; *сок «Добрый»*; **Брусника** – «Актимель» северные ягоды с брусникой; **Верблюд** – *сигарета CAMEL*; **Зверобой** – *продукция компании «Эвалар»*. По содержательной организации и структурным особенностям (отсутствие образности, номинативная функция, образование из слов со свободным значением или однословное функционирование) данные единицы при традиционном понимании не могут быть отнесены к фразеологическому уровню языка. Между тем в языковом сознании информантов данные единицы соотносятся со словом-стимулом именно как устойчивые выражения, что, по нашему мнению, основано как на их частотном функционировании, так и на скрытых образах, которые содержат рекламируемые товары. Слово-стимул вызывает в сознании респондентов образ, внедряемый рекламным роликом, и его номинацию.

Подобным же образом организованы комплексные, готовые к употреблению ключевые слова, фразы и логины из рекламных текстов. Их частотное функционирование в рекламных текстах приводит к когнитивному процессу хранения и использования в коммуникативных ситуациях, что подчеркивает определенную *шаблонность*

обыденного языкового сознания, с одной стороны, и его *ассоциативный характер* – с другой.

3. Пословицы и поговорки. Пословицы и поговорки достаточно часто воспроизводятся современными носителями русского языка, что, на наш взгляд, обусловлено как их рифмующейся, легко запоминающейся звуковой формой, так и скрытым в них смыслом. Так, в анализируемых 40 словарных статьях в целом было выделено 146 пословиц и поговорок, 42 из которых носили нетрансформированный характер: **Бабочка** – *лучше синица в руках, чем журавль в небе*; **Баран** – *установился, как баран на новые ворота*; **Белорыбица** – *на безрыбье и рак рыба*; **Бергамот** – *любишь медок, люби и холодок*; **Берёза** – *берёза не угроза: где стоит, там и шумит*.

Нетрансформированное употребление пословиц и поговорок, которое основывается на знании особенностей их формы и значения, является иллюстрацией *традиционности* обыденного языкового сознания. Носители языка хранят в сознании готовые речевые обороты, существующие на протяжении многих тысячелетий. Между тем, как уже было отмечено выше, более продуктивными в современном употреблении являются именно трансформированные варианты пословиц и поговорок. Обыденное языковое сознание направлено на создание разных вариантов традиционных выражений, что иллюстрирует его *креативный характер*. Пословицы заново обрабатываются, переосмысливаются и употребляются в современной речи в трансформированном виде.

4. Прецедентные фразы. Для языкового сознания рядового носителя русского языка значимым является и представление устойчивых выражений в виде фраз, имеющих сверхличностный характер, т. е. известных широкому кругу людей. Воспроизведение лингвокультурологических текстов отражает некий фонд фоновых знаний реципиентов, является маркером *культурно обусловленной* особенности обыденного языкового сознания: **Берёза** – *«белая берёза под моим окном...»* (С.А. Есенин, «Берёза»); *«есть на севере берёза, что стоит среди камней. Побелели от мороза ветви черные на ней»* (Н. Рубцов, «Берёза»); **Буревестник** – *«гордо реет Буревестник»* (М. Горький, «Песня о Буревестнике»); *«белеет парус одинокий»* (М.Ю. Лермонтов, «Парус»); **Бабочка** – *«крылышками помахала, пламя потушила»* (К.И. Чуковский, «Путаница»); *«лето красное пропела, оглянуться не успела...»* (И.А. Крылов, «Стрекоза и муравей») и т. д.

В целом анализ нетрансформированных устойчивых выражений позволяет сделать вывод о том, что в обыденном языковом сознании носителей русского языка отражаются как паремии, обладающие традиционным характером, имеющие многовековую историю (поговорки, пословицы), так и актуальные в настоящее время единицы (фразы из песен, рекламы, мультипликационных и кинематографических фильмов). Большая часть названных информантами единиц не отражается в существующих академических словарях, так как в них фиксируется реальное функционирование паремий в современной коммуникации. Подобная закономерность подчеркивает направленность рядового носителя языка на речевую фиксацию актуальных устойчивых оборотов.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. В большинстве исследований, посвящённых описанию комплекса устойчивых выражений русского языка, отмечается, что ядерную зону паремиологической системы составляют узуальные паремии и варианты узуальных паремий (Мокиенко 2001). Между тем проведенный анализ доказывает, что на уровне обыденного языкового употребления ядерными являются именно трансформированные и окказиональные паремии, которые в количественном отношении преобладают над нетрансформированными единицами.

Далеко не полный перечень выделенных признаков позволяет утверждать, что обыденное языковое сознание, отраженное в паремиологическом комплексе русского языка, является сложным образованием, включающим порой противоположные характеристики. Оно отличается традиционностью и новизной, стереотипностью и индивидуальностью, речетворчеством и заданностью. Паремии отражают иронию говорящего, создающего окказиональные фразы, и знание существующих веками воспроизводимых словесных комплексов. В таких единицах фиксируются ценностная составляющая, бытовые представления и ассоциативные связи рядового носителя языка. В обыденных паремиях репрезентируется не столько понятийное содержание, сколько содержание чувственное, фиксируемое в сознании в форме образов, представлений, ассоциаций, не столько профессиональное, сколько бытовое.

Дальнейший анализ и сопоставление выявленных паремий представляют обширный материал для изучения взаимодействия двух важнейших форм сознания – культуры и языка. Обыденные паремии раскрывают особенности метаязыкового сознания

носителей русского языка, играют особую роль в отражении самосознания народа. В образном содержании этих единиц воплощено культурно-национальное мировидение.

*Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 15-04-00311, «Лингвокогнитивный анализ конфликтов в сфере обыденной политической коммуникации»

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об особенностях концепции, проекта и опыта реализации «Словаря обыденных толкований русских слов» см. гл. 3 «Лексикографические аспекты изучения обыденного метаязыкового сознания» коллективной монографии «Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты» (Кемерово, 2010).

ЛИТЕРАТУРА

Богачёва, Морковкин 2011 - *Богачёва Г.Ф., Морковкин В.В.* О всеохватном лексикографическом представлении лексического ядра русского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 3. С. 6–12.

Козько 2006 - *Козько Н.А.* Отражение стереотипности национального сознания в пословицах и поговорках // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Магнитогорск: МаГУ, 2006. С. 40–44.

Мечковская 2008 - *Мечковская Н.Б.* Два взгляда на правду и ложь, или О различиях между языковой картиной мира и обыденным сознанием // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2008. С. 456–470.

Мелерович, Мокиенко 2005 - *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, Харвест, 2005. 860 с.

Мокиенко 2001 - *Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. Словарь. 2-е изд., стереотип. М.: Русские словари, Астрель, 2001. 855 с.

Обыденное метаязыковое сознание 2010 - Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3 / Отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2010. С. 205–347.

Полиниченко 2004 - *Полиниченко Д.Ю.* Концепт «язык» в английской паремиологии // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2004. Вып. 26. С. 83–90.

Словарь обыденных толкований русских слов 2012 - Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: В 2 т. Т. 1: А–М (Абрикос – муравей) / Сост.: Н.Д. Голев, М.Ю. Басалаева и др. ; Отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово: ОФСЕТ, 2012. 550 с.

REFERENCES

Bogacheva, G.F. & Morkovkin, V.V. (2011) On all-embracing lexicographic presentation of the lexical core of the Russian language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3. pp. 6-12. (In Russian).

Koz'ko, N.A. (2006) Otrazhenie stereotipnosti natsional'nogo soznaniya v poslovitsakh i pogovorkakh [Stereotyped national consciousness reflected in proverbs and sayings]. In: *Aktual'nye problemy lingvistiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Topical problems of linguistics and intercultural communication]. Magnitogorsk: MaSU. pp. 40-44.

Mechkovskaya, N.B. (2008) Dva vzglyada na pravdu i lozh', ili o razlichiyakh mezhdu yazykovoy kartinoj mira i obyennym soznaniem [Two views on truth and lie, or about the differences between the linguistic picture of the world and common consciousness]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Logicheskij analiz yazyka. Mezhdz lozh'yu i fantaziey* [Logical analysis of language. Between lies and fantasy]. Moscow: Indrik. pp. 456-470.

Melerovich, A.M. & Mokienko, V.M. (2005) *Frazeologizmy v russkoy rechi* [Idioms in the Russian language]. Moscow: Russkie slovari, Astrel', AST.

Mokienko, V.M. (2001) *Frazeologizmy v russkoy rechi. Slovar'* [Idioms in the Russian language. A Dictionary]. 2nd ed. Moscow: Russkie slovari, Astrel'.

Golev, N.D. (ed.) (2010) *Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [The common metalinguistic consciousness: ontological and epistemological aspects]. Kemerovo: Kemerovo State University.

Polinichenko, D.Yu. (2004) Kontsept "yazyk" v angliyskoy paremiologii [The concept of "language" in the English paremiology]. In: Krasnykh, V.V. (ed.) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]. Moscow: MAKSS-Press. pp. 83-90.

Golev, N.D. (ed.) (2012) *Slovar' obydennykh tolkovaniy russkikh slov. Leksika prirody*. V 2 t. [The Dictionary of ordinary interpretations of Russian words. The vocabulary of nature: In 2 vols]. Vol. 1. Kemerovo: OFSET.

Кишина Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Кемеровского государственного университета.

Kishina Elena – Ph.D. of Philology, Assistant Professor of the Chair of the Russian language of Kemerovo State University.

E-mail: kishina@mail.ru